

2.3.96.

Пугачева Клавдия Васильевна

Вет. Москва -
1996 - 2 марта -
с. 5

«Моя дивная Клавдия Васильевна...»

Даже не буду пробовать — все равно нельзя сочинить лучшего обращения, чем то, что придумал Даниил Хармс. И мне остается лишь повторить за ним: «Моя дивная Клавдия Васильевна!». Единственно, чем я хочу похвастаться — это дружбой с вами. Впрочем, в том нет моей заслуги. Она досталась мне по наследству от родителей. Я готова часами слушать ваши удивительные рассказы о жизни, о театре, о друзьях. Я словно погружаюсь в иной мир, такой далекий и такой прекрасный. Мне не надо ничего переспрашивать. Если вы говорите: «По остроте ума и парадоксальности Колю я не сравню ни с кем...», — я знаю, речь идет о Николае Павловиче Акимове. Если вы произносите: «Боренька всегда был добрым и трогательным...», — уверена, вы вспомнили Бориса Петровича Чиркова. «Походы ко мне в гости Женечка называл в шутку «пугачевщиной». А Женечка, конечно же, это Евгений Львович Шварц.

Боже мой, эти имена мы произносим с придыханием, а для вас они навсегда Коля, Боря, Женя — друзья юности. Но сейчас я постараюсь пересказать один забавный случай. Итак, начало тридцатых годов. Пугачева — премьерша и признанная звезда знаменитого Ленинградского ТЮЗа. И взрослые зрители, и дети ее обожают и называют любовно Капа. После каждого спектакля ее провожает ватага юных поклонников. В их числе

Аркаша Райкин. Однажды в театр зашел недавний знакомый. Ребята, сторожившие у служебного входа, не могли скрыть своего неудовольствия. Что еще за незнакомец посмел завладеть вниманием их кумира? Они двинулись за ним, шумели, задирались и яростно дразнили провожатого: «Эй ты, худощий, страшнющий», — кричали они вслед... Льву Ландау. Дружбу с великим физиком Клавдия Васильевна сохранила до последних дней его жизни.

В 1933 году Пугачеву пригласили в Москву, и вскоре она стала премьершей Театра сатиры. Жизнь закружила, завертела. Но день за днем приходили весточки из Ленинграда. Их писал человек, с которым она познакомилась перед

самым отъездом. Встреч и было-то всего четыре, но какой след они оставили в душе и сердце Даниила Хармса. Несколько лет назад письма Хармса Пугачевой опубликовал «Новый мир», и это стало настоящей сенсацией.

Что-то непередаваемо прекрасное, притягательное, искреннее было в этой женщине, если ее одарили своей дружбой Соломон Михоэлс и Алексей Толстой, Александр Тышлер и Владимир Яхонтов, Отто Юльевич Шмидт и Петр Леонидович Капица. Уверена, талант дружбы еще более редкий и ценный, чем актерский. Клавдия Васильевна давно по собственному желанию покинула сцену. Но остался старый, добрый фильм «Остров сокровищ», где молодая, очаровательная Клавдия Пугачева играет бесстрашную героиню и поет песню, ставшую гимном нескольких поколений: «Если ранили друга, перевяжет подруга!..».

Мое послание подходит к концу, и я вновь и вновь повторяю, увя, не мной придуманное обращение. Моя дивная Клавдия Васильевна! Мы все, ваши друзья, живем в предпущении праздника. Мы просто считаем дни. Так и знайте, 18 марта мы обязательно придем, чтобы отметить ваше девятидесятилетие! А я постараюсь, на зависть всем, сесть рядом с вами, взять за руку, чтобы почувствовать ваше тепло и поблагодарить судьбу, подарившую мне встречу с вами.

Марианна КРАСНЯНСКАЯ